

мостью энергоносителей и транспортных услуг, без чего ни одно хозяйство, ни одно предприятие района не сможет стать самокупаемым. А потом помощь коренным жителям района будут оказывать лишь с обязательной компенсацией.

Библиография

Астафьева И. Отнесись к стране по-хозяйски. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 // Северный край. 2006. № 30.

Жвирко А. Переломный этап позади // Северный край. 2007. № 32.

Марков Р. Мы должны друг друга ценить // Северный край. 2007. № 25.

Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. СПб., 2004. С. 167–173.

Степанова О.Б. Современное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе ЯНАО // Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб., 2005. С. 30–66.

Н.В. Ушаков

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ПОЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

I. Полевая программа этнографического описания традиционных этнических культур

В конце XIX — начале XX в. полевая программа этнографического описания традиционных этнических культур была разработана. Она содержала пункты, которые считаются классическими параметрами описания этнической культуры во всех этнографических учебниках.

I. Занятия или производственная деятельность: 1) земледелие, 2) скотоводство, 3) охота, 4) рыболовство, 5) промыслы и ремесла.

II. Материальная культура: 1) поселения и жилища, 2) одежда, 3) пища и утварь, 4) транспорт, 5) предметы быта.

III. Социальные отношения: 1) сословия или социальная дифференциация общества, 2) семья, 3) община (земледельческая, скотоводческая, охотничья, рыболовецкая общины и т.д.).

IV. Духовная культура: 1) верования или традиционная этническая религия; 2) календарная обрядность, 3) семейная обрядность (родильная, свадебная или похоронная, 4) бытовые формы официальной мировой религии (бытовой католицизм, бытовое православие, бытовой протестантизм, бытовой суннизм, бытовой шиизм и т.д.).

Разумеется, этими пунктами полевая программа этнографического описания традиционных этнических культур не исчерпывалась, в ней содержалось много

добавочных пунктов исходя из специфики изучаемой темы или этнической специфики этноса.

Безусловно, в разных странах полевые программы этнографического описания традиционных этнических культур имели свою специфику в зависимости от этнографических школ и направленности исследований, и мы имеем дело не с одной полевой программой, а с совокупностью программ. Однако здесь важно следующее: основные пункты присутствовали во всех полевых программах разных стран.

Также необходимо отметить, что данная совокупность полевых программ этнографического описания традиционных этнических культур складывалась не сразу. Например, первые программы этнографического описания народов Императорского Русского географического общества середины XIX в. содержали небольшое количество пунктов. То же самое, вероятно, можно сказать и о сложении полевых программ этнографического описания народов в других странах. Однако здесь важно следующее: в итоге авторы полевых программ этнографического описания подошли приблизительно к одной совокупности пунктов описания традиционных этнических культур.

II. Сбор этнографического материала по программам этнографического описания традиционных этнических культур

В Англии, Франции, Германии, США, России, где были развернуты этнографические исследования многих народов, и в других странах — Венгрии, Финляндии, Швеции и др., где проводились исследования в основном по изучению собственного народа (народоведческое направление, связанное с национальным возрождением) — был организован сбор этнографического материала по традиционным этническим культурам. В результате были охвачены практически все народы всего мира: Европы, Передней, Южной, Центральной, Восточной, Юго-Восточной Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании.

Безусловно, этнографы разных стран вели полевые исследования со своей спецификой, уделяли основное внимание разным темам, по-разному ставили научные задачи полевого исследования и в результате собирали полевые материалы, отражающие специфику традиционных культур разных регионов и этносов.

В то же время благодаря полевым программам этнографического описания традиционных этнических культур, где была приблизительно одна совокупность основных пунктов описания, был собран в целом сопоставимый полевой материал по следующим темам: хозяйству, материальной культуре, социальным отношениям, духовной культуре. В нем были данные по земледелию, скотоводству, жилищу, одежде, пище, календарным и семейным праздникам и т.д. разных народов мира. Безусловно, по конкретным темам — традиционным жилище, одежда, пища и т.д. — собранный материал различался по степени точности и аспектам сбора, что было обусловлено спецификой задач полевых исследований разных стран и разных исследователей.

III. Архивация этнографического материала, собранного по программам этнографического описания традиционных этнических культур

Собранные в разных странах полевые материалы по традиционным этническим культурам, разумеется, архивировались. В зависимости от видов материалов (рукописные тексты, рисунки, фотографии, фоновалики, вещи) эти полевые материалы архивировались в разных хранилищах — архивах, фото и фонофондах, музеях. По-разному были организованы системы хранения (формально-содержательные архивные и музейные единицы) и системы их архивной и музейной документации (архивные и музейные описи). В любом случае архивированный материал позволял исследователям описывать традиционные этнические культуры этносов по перечисленным выше основным пунктам описания.

Особое практическое значение имеет перечень и сравнительный анализ принципов архивации полевых материалов в разных странах: 1) системы хранения (формально-содержательные архивные и музейные единицы); 2) архивная и музейная документация (архивные и музейные описи). Именно это позволит подойти вплотную к информационному обмену полевыми материалами между архивами и музеями разных стран в современной оперативной цифровой форме.

IV. Публикация (введение в широкий научный оборот) этнографического материала, собранного по программам этнографического описания традиционных этнических культур

Собранные в разных странах полевые материалы по традиционным этническим культурам, разумеется, публиковались. Формы публикаций были разные:

- 1) систематизированное описание в целом традиционных этнических культур отдельных этносов в виде монографий;
- 2) описание конкретных тем традиционных этнических культур конкретных этносов в статьях научной периодики;
- 3) примеры «чистых» полевых материалов — источников — в статьях научной периодики;
- 4) деловые отчеты об экспедициях в статьях научной периодики и т.д.

Разумеется, все архивированные полевые материалы не могли быть изложены в публикациях (просто не могли там уместиться), но система ссылок на архивы позволяла исследователям получить весь объем собранных материалов, если им это требовалось.

Безусловно, в публикациях содержались не только сами материалы, но и их научный анализ и выводы. Однако полевые материалы были изложены в достаточной степени, чтобы ими пользоваться как источниками. Другими словами, научные этнографические работы конца XIX — начала XX в. содержали как полевые материалы, так и выводы.

Этого, к сожалению нельзя сказать, о форме большинства современных научных этнографических публикаций, где дается научный анализ, но практически не излагаются полевые материалы, на основании которых сделаны выводы.

Публикации полевых материалов, разумеется, были разными в разных странах, что было обусловлено разными этнографическими школами и разными аспектами исследований. Однако здесь важно следующее: опубликованные полевые материалы позволяли исследователям сопоставлять традиционные этнические культуры этносов по перечисленным выше основным пунктам описания. Это и явилось основой всех теоретических достижений в этнографии, этнологии и социальной и культурной антропологии.

V. Соответствие полевой программы и реалий традиционных этнических культур

В конце XIX и в первой половине XX в. было четкое совпадение используемых этнографами полевых этнографических программ и бытовавших в тот период реалий традиционных этнических культур. Все традиционные этнические культуры были тогда как бы в «натуральной форме». Народы занимались традиционным хозяйством, сами строили жилища, заготавливали продукты, изготавливали утварь. Традиционные обряды и обычаи были не в воспоминаниях, а реально бытовали. Информанты были классическими носителями традиционной культуры. У них практически не было образования, и все их знания были почерпнуты из своей культуры.

Это позволяло этнографам легко собирать материал по полевой этнографической программе. Например, достаточно было описать скотоводство и охоту у бурят, чтобы иметь полное представление об их хозяйственной деятельности. То же самое можно сказать об описаниях жилища и одежды, сделанной своими руками, об описаниях обычаев, обрядов, представлений. Другими словами, не было противоречий между характером реалий и полевой программой. Именно этим объяснялся успех в сборах полевых материалов и дальнейшей работы с ними — их архивации и публикации.

VI. Существенные изменения в традиционных этнических культурах во второй половине XX в. и начале XIX в.

Вторая половина XX в. и начало XXI в. характеризуется тремя мощными факторами, внесшими существенные изменения в традиционные этнические культуры: техногенный процесс, урбанизация, глобальные информационные связи. Сейчас мы не встречаем в поле в традиционные культуры в «чистом виде». Это касается как хозяйства, как явлений материальной и духовной культуры, так и самих информантов — носителей культуры. Традиционное хозяйство лишь часть производственной деятельности, включенной в аграрно-промышленную структуру. Большая часть предметов материальной культуры — фабричного производства, явления духовной культуры подвержены влиянию средств массовой информации. Современные информанты, помимо традиционных знаний, обладают суммой знаний, обусловленных образованием и глобальными информационными связями: прессой, радио, телевидением, Интернетом. В то же время в этих современных формах культуры прослеживаются этнические традиции.

Налицо явное несоответствие полевой этнографической программы и современных реалий этнических культур. У полевых собирателей складывается впечатление, что они фиксируют только десятую часть реальности или «гонятся» за воспоминаниями бабушек.

Интересно отметить, что попытки изучать в поле современные явления во второй половине XX в. не имели серьезных результатов по следующим причинам. То, что 40 лет назад фиксировалось как современное, сейчас уже является архаикой. Совершенно ясно, что здесь методическая ошибка. Сегодня фиксировать нужно явления, имеющие четкие хронологические рамки, явления, существенно меняющие традиционные культуры.

VII. Необходимость создания полевых программ этнографического описания современных этнических культур

Совершенно ясно, что нужно разрабатывать полевую программу или сумму полевых программ этнографического описания современных этнических культур второй половины XX — начала XXI в. Это программа должна состоять из новых пунктов, которые отражали бы целый ряд явлений, обусловленных формами жизни рубежа XX–XXI вв. (техногенным процессом, урбанизаций, глобальными информационными связями).

Безусловно, такую программу не создать в одночасье. Поэтому предлагается следующий начальный этап определения ее пунктов.

На базе собственных полевых исследований обозначить реалии *современности*, интересные для этнографического изучения. Имеются в виду реалии современности, с которыми мы сталкиваемся в поле, но которые не входят в наши полевые программы. Обсуждение этих реалий, путь выработки единых пунктов программы полевого изучения современных этнических культур позволят собирать сопоставимый материал по всем современным этническим культурам.

В заключении хотелось бы сказать следующее. Нынешний электронный век существенно раздвигает возможности введения в широкий научный оборот огромной массы полевых материалов в современной цифровой форме. То, что не войдет в аналоговую публикацию полевых материалов (книги), может быть в электронной публикации в виде CD и DVD дисков. Сайты могут давать выходы на цифровые архивы, позволяющие архивировать неограниченное количество материалов. Базы данных позволяют производить быстрый поиск информации. Вопрос не в наличии современной цифровой техники, а в ее грамотном использовании. Для этого требуются специальные архивные, музейные, методические, технические разработки полевой документации, камеральной обработки, архивации и публикации современных цифровых полевых материалов.

Е.Г. Федорова

О СОХРАНЕНИИ И ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ)

Приведенные здесь заметки построены на наблюдениях во время экспедиций к северным манси, продолжавшихся на протяжении почти 30 лет (вторая половина 1970-х — начало 2000-х годов). Вынесенная в заголовок тема никогда не была основной при сборе полевых материалов. Она выстроилась в результате общения с информантами разных национальностей и разных социальных категорий. Это скорее фон, наличие которого обеспечивает лучшее понимание происходящих в регионе процессов.

Экспедиционные исследования проходили главным образом в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Тюменская область), где манси издавна проживают вместе с коми, ненцами, русскими. В течение обозначенного выше периода произошли глобальные изменения как в жизни обитателей этой обширной по площади территории, которая была заселена ман-